Чанъань находится примерно в 800 ли от Лояна, и с учетом того, что в общей сложности их сопровождало более 300 человек – чиновники из Восточного дворца, слуги и охрана, было неизбежно, что процессия немного замедлится. К счастью, путешествие не было очень спешным, и, согласно плану маршрута, если они смогут добраться до Лояна за семь дней, все будет в пределах ожидания.

Карета покинула внушительный императорский дворец, пересекла оживленную улицу Жукэ и выехала из города через Восточные ворота по официальной дороге на восток.

В экипаже Тао Те и Пэй Янь сидели молча.

Карета наследного принца была просторной и удобной, с мягкими коврами на полу и оформлена изысканными и сложными украшениями. Даже окна были разделены на три слоя: один слой занавесок, один слой вуалевой тюли и последний слой деревянных перегородок, натертых тунговым маслом, чтобы уберечься от дождя.

Внутренняя часть кареты окуривалась свежими фруктовыми благовониями, поэтому в ней присутствовал элегантный натуральный аромат. В центре стоял квадратный стол красного сандалового дерева, а с трех сторон располагались просторные сиденья с мягкими подушками и одеялами, на которых, должно быть, очень удобно спать.

Сначала, когда ее подвели к карете, Тао Те все еще была несколько сдержанной и сидела в почтительной манере. Когда карета выехала из города, ей стало немного не по себе и казалось, что у нее по всему телу вши. Она несколько раз оглядывалась на Пэй Яня, хотела что-то сказать, но промолчала.

Пэй Янь элегантно двигался, пока заваривал чай, и когда она снова посмотрела на него со сложным выражением лица, он, наконец, взял на себя инициативу и открыл рот:

- А-Те, ты хочешь что-то сказать мне?

Тао Те замерла, на мгновение замешкалась и кивнула:

- Да.

Пэй Янь налил две чашки чая из чайника, протянул ей одну и мягко сказал:

- Если у тебя есть что сказать, просто скажи, не нужно быть такой формальной передо мной.

Тао Те взяла чашку чая и осторожно отпила из нее, прошептав:

- Ваше Высочество, разве мне не следует вернуться в свою карету?

Кончики пальцев Пэй Яня слегка дрогнули, когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на нее, и спросил глубоким голосом:

- Ты... не хочешь сидеть в карете со мной?

Его красивые густые брови были слегка нахмурены, а ясные темные глаза персикового цветения смотрели прямо на нее с легкой обидой.

Ошеломленная Тао Те опустила чашку чая и замахала двумя маленькими ручками:

- Нет, нет, нет, не поймите неправильно, я не это имела в виду.

Пэй Янь ничего не сказал и лишь бросил на нее взгляд, который говорил: «Тогда что ты имеешь в виду?»

Чтобы предотвратить его недопонимание, Тао Те пришлось стиснуть зубы и пробормотать:

- Просто... ну... мне, наверное, было бы удобнее в собственной карете, то есть я могу лечь, когда захочу, и спать, когда захочу...

Хотя она уже много дней делила постель с Пэй Янем, ночь скрывала все темнотой, к тому же она всегда умела быстро засыпать, так что проводить долгое время в одной комнате вместе было не так уж сложно.

Но сейчас, среди бела дня, в одной карете, возможно, на целый день, ей было не по себе.

Услышав ее слова, Пэй Янь пристально посмотрел на нее и мягко сказал:

- Ты можешь прилечь или отдохнуть, я не буду тебе мешать.

Тао Те: «...»

Вопрос не в том, мешает он или нет. Она не может просто снять туфли и скрестить перед ним ноги, лежать криво, как соленая рыба, грызть куриные лапки, держа в руках пикантную книжку и безумно смеясь!

Хотя ее прежняя мягкая и спокойная личность развалилась на куски... основной образ все еще нужно как-то поддерживать.

Тао Те держалась за щеки, ее фарфорово-белое маленькое личико сморщилось в клубок, пытаясь придумать, как ему все объяснить. Но тут она увидела, как Пэй Янь внезапно переместился в сторону стенки, чтобы освободить большое пустое пространство. Он также

протянул руку и похлопал по сиденью, сказав теплым голосом:

- Если хочешь лечь, иди и ложись на мою сторону, тут просторнее.

Хотя места были по всем трем сторонам кареты, главное место в середине было самым просторным и удобным. Тао Те посмотрела на место, которое он оставил, немного удивленная и растерянная. Но Пэй Янь смотрел на нее ободряющим взглядом, нежным и терпимым, как будто наблюдал за малышом, который только учится ходить.

Этот нежный взгляд, казалось, обладал какой-то непреодолимой магической силой.

Тао Те подсела к нему сбоку, глядя на него круглыми черными глазами, и тихо сказала:

- Могу ли я... могу ли я снять обувь?

Как только она это сказала, ей захотелось найти ямку в земле и закопаться. Как она могла вдруг взять и сказать, что хочет снять обувь перед таким джентльменом?

Пэй Янь посмотрел на ее резко покрасневшее маленькое личико, его глаза персикового цветения изогнулись в мягкой улыбке:

- Да, можно.

Тао Те покусывала свои красные губы, внимательно следя за выражением его лица. Убедившись, что на нем нет и капли недовольства, в ее сердце также появилось чувство облегчения.

В этот момент Пэй Янь также понял, о чем она беспокоилась вначале; в конце концов, она не могла расслабиться перед ним, оставаясь вежливой и учтивой, всегда отделенная несколькими невидимыми стенами этикета.

После минутного молчания он спросил Тао Те:

- Если бы Сюй Вэньчань была с тобой в одной карете, ты бы чувствовала себя так же неловко?

Тао Те покачала головой:

- Нет.

- Почему?

- Она моя подруга.

Пэй Янь сказал:

- А мы друзья?

Тао Те ошеломленно уставилась на него:

- Ну, вроде...

Пэй Янь сказал:

- Вы с ней тоже друзья, но ты так естественна перед ней, почему ты так формально ведешь себя, когда приходишь ко мне?

Тао Те нахмурилась:

- Это... но вы - не то же самое.

Пэй Янь поднял брови, чтобы посмотреть на нее:

- Хм?

Тао Те не знала, как объяснить, она всегда чувствовала, что в присутствии Пэй Яня ее мысли становились сумбурными и не совсем разумными.

- В любом случае... это все равно не то же самое, - заикаясь, она упрямо опустила свою маленькую головку.

Для того чтобы удобно расположиться в карете, сегодня Тао Те причесала волосы в очень простой короткий пучок, который удерживался на месте только серебряной заколкой. Теперь, когда она опустила голову, Пэй Янь мог видеть только крошечные волоски на ее макушке. Это было так мило, что ему захотелось протянуть руку и погладить их.

Конечно, он сдержался и лишь сказал спокойным тоном:

- Если тебе действительно неудобно, тогда смени карету.

- ...

Тао Те удивленно подняла глаза, но увидела виноватую улыбку на красивом лице Пэй Яня:

- Изначально я думал, что эта карета более просторная, так что тебе будет более комфортно сидеть всю дорогу. Я не ожидал, что вместо этого причиню тебе неудобства... я не все продумал и обидел тебя.

Едва заметная горькая улыбка мгновенно смягчила сердце Тао Те. Она поспешно сказала:

- Ваше Высочество, не говорите так, я не виню вас, это я боюсь доставить вам хлопоты.

Взгляд Пэй Яня слегка дрогнул, на губах появилась серьезная улыбка, когда он сказал:

- Я не думаю, что ты доставляешь хлопоты.

Тао Те поджала губы, подсознательно избегая его взгляда:

- Тогда пусть будет так...

Несмотря на его заверения, она не могла позволить себе быть неловкой, иначе могло показаться, что она ведет себя притворно.

Карета останавливалась каждый час пути на отдых, и, воспользовавшись этим перерывом, Тао Те принесла свой багаж из задней повозки. Когда Пэй Янь снова вернулся в карету, он увидел на столе из сандалового дерева разнообразные закуски, а на ковре - множество книг. Тао Те заваривала чай, и когда она увидела, что он поднял занавеску, ярко улыбнулась ему:

- Ваше Высочество, не желаете ли цветочного чая? Здесь есть роза, жасмин и османтус, я сделаю вам чашку.

- Такой же, как и ты.

- Хорошо, тогда выпейте чай с розовыми лепестками.

Тао Те зачерпнула ложку розового соуса в большую фарфоровую чашку и заварила его горячей водой. Цветочный соус вскоре растворился, а чай приобрел великолепный цвет. Аромат роз, смешанный со сладостью меда, наполнил карету.

Когда караван снова отправился в путь, Тао Те подвинула ему цветочный чай и указала на соленые закуски на столе:

- Ваше Высочество, это все для утоления жажды, ешьте сколько хотите, не стесняйтесь.

Сказав это, она выбрала фантастическую историю с более здоровым содержанием, сняла туфли

и лениво прислонилась к стенке кареты, скрестив ноги и обняв подушку перед грудью. Весь ее облик казался особенно расслабленным.

Когда Пэй Янь увидел ее в таком ленивом состоянии, его тонкие губы изогнулись в приятной улыбке. Он взял свой цветочный чай и выпил его.

Окно кареты было открыто, на рубеже весны и лета сельская местность была зеленой и привлекательной, а вдуваемый воздух был несравненно свежим и бодрящим.

В современном путешествии можно играть с мобильным телефоном, перекинуться в карты, смотреть сериалы, слушать песни и играть в игры, а в древнем путешествии можно только читать книгу, чтобы скоротать время.

Тао Те листала свои рассказы, Пэй Янь держал брошюру о строительстве дамб Министерства общественных работ, и они вдвоем молча читали, не мешая друг другу и составляя друг другу компанию.

Спустя какое-то время Пэй Янь почти закончил читать свою книгу, поэтому он поднял руку и осторожно потер лоб. Когда он ненароком поднял глаза, то обнаружил, что маленькая девушка, сидящая рядом с ним, в какой-то момент уснула. Она наклонила голову, держа в руке книгу, а пучок ее черных волос немного распустился и сполз на шею. Несколько прядей черных волос падали на ее светлое, нежное лицо. Ее длинные, густые ресницы веером раскинулись на щеках, рот был полуоткрыт, грудь слегка вздымалась и опускалась при ровном дыхании, а брови расслабились. Она необычайно сладко спала.

Черные глаза Пэй Яня слегка сузились, значит, она заснула?

После минутного раздумья он протянул руку и переложил ее книгу на стол, затем обнял ее за плечи и привлек к себе. Вероятно, уставшая от долгой поездки, Тао Те крепко спала. Она лениво устроилась в его объятиях и положила голову ему на грудь. Возможно, его грудь была слишком твердой, на ней не очень удобно было лежать. Спящая девушка нахмурилась и с ее губ сорвалось приглушенное недовольное мурлыканье.

Пэй Янь одной рукой поддерживал ее маленькую головку, а другой взял мягкую подушку и положил ее себе на руки, затем осторожно убрал руку и позволил ей опереться на подушку. Эта серия движений была очень нежной, словно он боялся, что может потревожить ее приятные сны.

Почувствовав мягкость подушки, девушка потерлась о нее и снова спокойно заснула.

Подушка лежала на груди Пэй Яня, а ее голова на подушке, так что казалось, что она уютно устроилась в его объятиях во время сна. Пэй Янь опустил глаза и спокойно смотрел на девушку.

Она лежала так тихо и мило, с ее нежными бровями, маленьким носиком, полными, яркими губами. В бледном свете он мог видеть крошечный пушок на ее щеках. Чем больше он

смотрел на нее, тем больше она ему нравилась, как будто каждая ее частичка становилась ему по душе.

В оцепенении он погладил ее розовые губы своими длинными белыми пальцами. Ее губы были красивыми, с крошечной «бусинкой»*, которая так и манила.

(ПП: как я поняла, «бусинкой» китайцы называют выпуклую часть на верхней губе. Если она есть, то считается признаком особенной чувственности и красоты. Картинка в конце главы)

Лицо наследного принца было холодным и полным самообладания, но зрачки светились глубоким, бездонным вожделением. Узел в его горле слегка перекатился, когда он коснулся кончиками пальцев «бусинки» ее губ.

Я очень хочу попробовать ее на вкус.

...

Сон Тао Те был необычайно глубоким и долгим. Когда она снова открыла глаза, солнечный свет, проникающий через окно, превратился из интенсивного яркого в бледный золотисто-желтый.

Ее внимание привлек не только свет, но и лицо, настолько прекрасное, что оно было похоже на божество. Получив критический удар красоты вблизи, глаза Тао Те расширились, дыхание перехватило, и все, о чем она могла думать, было:

Кто я! Где я? Что я делаю?

Кто-нибудь, расскажите ей, почему она спит в объятиях Пэй Яня?!

Пэй Янь подпер лоб одной рукой и закрыл глаза, чтобы вздремнуть. Казалось, почувствовав движение в своих руках, он слегка дернул бровями.

Тао Те: О нет, он просыпается!

Люди всегда делают глупости, когда паникуют. Например, в этот момент она почему-то решила закрыть глаза и притвориться спящей.

Пэй Янь медленно открыл свои темные глаза и взглянул на кончики ее красных ушей и слегка трепещущие ресницы. Его тонкие губы не могли не изогнуться в ленивой, легкой улыбке.

- Еще не проснулась, - пробормотал он, его голос был низким и с легкой хрипотцой.

Тао Те: «...»

Сожалею, сейчас я очень сожалею, что притворилась спящей. Дайте подумать, что сказать, когда она откроет глаза, чтобы не было слишком неловко.

Прежде чем она успела пошевелить своим маленьким мозгом, прохладная рука легла ей на лоб. Она мгновенно замерла.

Только для того, чтобы услышать вопросительный голос мужчины над ее головой:

- Жара нет, почему у тебя такое красное лицо?

Тао Те: «!!!»

Она... она покраснела?

О нет, о нет, это просто невыносимо!

Молча сосчитав раз, два, три, она открыла глаза и сделала вид, что только что проснулась:

- Ваше... Ваше Высочество...

Когда Пэй Янь увидел ее неуклюжие актерские способности, в его глубоких глазах мелькнула улыбка, но его лицо соответствовало ее притворству:

- Ты проснулась.

Тао Те поспешно встала, смущенно посмотрела ему в глаза и пролепетала:

- Да, я... почему-то так заснула... и так спала, мне очень жаль...

- Все в порядке, - сказал он, спокойно откладывая подушку в сторону. Затем он взял со стола серебряную заколку и протянул ей.

Только тогда Тао Те поняла, что ее волосы распущены. Она взяла серебряную заколку и сказала:

- Спасибо.

- Я видел, что ты спишь, и боялся, что заколка будет причинять неудобства, поэтому вынул ее для тебя, - объяснил Пэй Янь, увидев, как ее гладкие длинные волосы распустились по плечам,
- Я помогу тебе собрать их?

- А? Нет, нет, - Тао Те покачала головой, - Я могу это сделать.

Хотя она сама никогда лично не расчесывала волосы, Линг Лонг могла легко закрутить их в пучок, так что это не должно быть трудно, верно?

Однако во многих случаях ситуация выглядит следующим образом:

Глаза: Я могу это сделать!

Руки: Нет, это не так!

После пятой неудачной попытки, Тао Те почувствовала, что умирает под взглядом Пэй Яня! Почему заколки были так сложны в использовании, почему в древности не было резинок! Она ненавидела это!

Пэй Янь не мог удержаться от легкого смеха над ее неловким и застенчивым видом. От этого смеха Тао Те смутилась еще больше.

Через мгновение изящная рука выхватила из ее руки серебряную заколку.

Прежде чем она успела отреагировать, Пэй Янь сел рядом с ней, взял прядь волос и мягко сказал:

- Не двигайся, я расчешу их.

Тао Те не шевелилась. Она безучастно смотрела в окно кареты на проплывающий мимо пейзаж. Ее разум был в оцепенении, и она могла только чувствовать, как его пальцы пробегают по ее волосам. Его движения были достаточно мягкими, чтобы не причинить ей боль.

Через некоторое время позади нее раздался его приятный голос:

- Готово.

В карете не было зеркала и не было возможности посмотреть в него, поэтому она могла только протянуть руку и потрогать. Это был очень простой короткий пучок, крепко удерживаемый серебряной заколкой.

По крайней мере, у наследного принца получилось лучше, чем у нее.

Ее щеки покраснелись, она быстро взглянула на Пэй Яня и мягко сказала:

- Ваше Высочество, спасибо.

Пэй Янь сказал, что не за что, и снова выглянул в окно:

- Еще через одну палочку благовоний мы будем на почтовой станции уезда Хуа.

.....

Почтовая станция была не такой великолепной и удобной, как дворец, но поскольку приехал наследный принц, начальник почтовой станции велел своим людям тщательно вычистить все внутри и снаружи, так что она все еще была относительно опрятной.

Помимо еды, Тао Те не была привередлива во всем остальном. Для нее иметь крышу, чтобы укрыться от ветра и дождя, и кровать, чтобы спать, уже очень приятно. Более того, 200 с лишним солдат, которые сопровождали их, не могли даже жить в доме, им пришлось поставить свои палатки прямо на земле. По сравнению с ними она могла принять горячую ванну и заснуть на мягкой кровати, что было действительно блаженством.

Когда команда прибыла на станцию уезда Хуа, небо уже было темным. После короткого отдыха пришло время ужина.

Поскольку обед был в дороге, было неудобно разводить огонь, поэтому Тао Ти съела немного тушеных овощей и лепешек, а также приготовила чашку сладкой кунжутной пасты, так что она не была особенно голодна.

Когда она приехала на станцию и увидела, что там есть небольшая кухня, а слуги гоняют по двору проворную старую курицу, Тао Те вдруг вспомнила об одном чрезвычайно вкусном блюде.

Когда начальник почтовой станции впервые услышал, что наследная принцесса собирается готовить, он был в ужасе. Он считал, что плохо служил своим гостям и неоднократно извинялся. Только после объяснений Линг Лонг он почувствовал облегчение и почтительно проводил их на кухню.

На кухне царил суета и толкотня. В пароварке готовились большие булочки и рисовые пироги, а также большая кастрюля с овощами и тушеным мясом. Все это предназначалось на ужин для солдат. Еда выглядела обычной, но всегда приятно поесть чего-нибудь горячего в пути.

Начальник почтовой станции подвел Тао Те к отдельной плите и почтительно сказал:

- Ваше Высочество, могу я найти вам повара?

Тао Те улыбнулась:

- Нет, сопровождающие меня дворцовые служанки могут мне помочь. Пусть остальные продолжают готовить еду для солдат, у них был тяжелый день в дороге...

Начальник почтовой станции всегда считал, что благородные дамы из аристократических семей все высокомерные и могущественные, и что их пальцы не касаются родниковой воды. Но он и представить себе не мог, что наследная принцесса, прекрасная, как фея, не обладает нравом высокородной леди, и будет вежливо и мягко разговаривать с другими.

Он сказал себе: «Говорят, что наследный принц добродетелен и великодушен. Я не знал, что кронпринцесса также будет добрым и мягким человеком. Они идеально подходят друг другу! Если наследный принц в будущем займет трон, народ получит такого добродетельного правителя и такую приветливую императрицу. Какое благословение для всех людей!»

Со своей стороны Тао Те засучила рукава и принялась за работу.

- Линг Лонг, пойди и принеси куриную эссенцию, которую я привезла, и, кстати, возьми банку острого соуса.

- Лань-эр, Цин-эр, вымойте эту старую курицу, нарежьте ее на маленькие кусочки одинакового размера и приготовьте для меня.

- Мин-эр, возьми эти овощи и хорошенько вымой их.

Не потребовалось много времени, чтобы разложить ингредиенты и инструменты перед плитой.

Линг Лонг с любопытством спросила:

- Ваше Высочество, вы будете варить куриный суп?

Тао Те бланшировала курицу и сказала в ответ:

- Никакого куриного супа, сегодня мы готовим курицу в горшочке.

Кухонный персонал: курица в горшочке, что это?

Но если она приготовлена наследной принцессой, значит, она должна быть вкусной!

Курица в горшочке - это тяжелое блюдо сычуаньской кухни с насыщенным ароматом и душистым супом. Она очень сытная. Приготовить ее очень просто: сначала обжарьте на

сковороде лук, имбирь и чеснок, постоянно помешивая. Добавьте кусочки курицы в сковороду и обжарьте. Сверху выложите слой зеленого лука и сельдерея, а также нарезанный картофель, грибы, китайскую колбасу и, наконец, кулинарное вино.

На почтовой станции не было кулинарного вина, но имелось грубое зерновое вино, сваренное самим начальником. Оно имело освежающий аромат и сладкое послевкусие.

Тао Те налила большую порцию в кастрюлю, покрыв все ингредиенты, затем добавила нужное количество соуса, накрыла кастрюлю крышкой, довела до кипения на сильном огне, затем убавила огонь и дала кипеть около четверти часа.

Через некоторое время аромат тушеного мяса вырвался из горшка, затмив собой тушеное мясо, приготовленное поварами с другой стороны.

Оба повара посмотрели на наследную принцессу, потом на свое рагу в кастрюле и не удержались от негромкого бормотания:

- Может, добавить вина?

Тао Те посмотрела на их нерешительный вид и с любопытством подошла посмотреть.

Она увидела большой горшок, полный тушеного мяса, булькающего и уже мягкого. Оно источало аромат, но обработка была недостаточно тщательной, поэтому остался специфический запах, а специи были недостаточно тяжелыми, это выглядело странно и безвкусно.

Подумав, она попросила Линг Лонг принести банку острого соуса из черных бобов и попросила повара попробовать добавить немного в жаркое.

После добавления острого соуса цвет тушеного мяса стал намного красивее, с ярко-красным маслом и пряным и свежим вкусом, что сделало его намного аппетитнее, чем вначале.

Повар снял пробу и его глаза загорелись. Он поблагодарил Тао Те и тайком спросил молодую дворцовую служанку:

- Соус, который дала вам наследная принцесса, из соусного магазина в городе Чанъань? Выглядит очень хорошо!

- В каком соусном магазине могут приготовить такой ароматный соус? - с небольшой гордостью ответила служанка, - Это собственный соус нашей наследной принцессы, его даже за деньги не купишь!

При этих словах повара разинули рты:

- Боже мой, наследная принцесса обладает таким хорошим мастерством! Это удивительно, действительно удивительно.

Повара быстро готовили еду и разносили ее солдатам.

Солдаты за пределами почтовой станции были уже голодны, особенно когда они почувствовали запах мясного рагу, они все начали сглатывать слюну. Но, как бы голодны они ни были, они все равно соблюдали порядок, дисциплинированно выстроившись со своими чашками в очередь.

У каждого было по две большие паровые булочки, рисовый пирог, порция овощей и чашка тушеного мяса. Получив горячую еду, они сели перед палатками, чтобы поесть.

- Эй, ребята, попробуйте это рагу, оно такое ароматное и пряное!

- Это действительно вкусно! Я не ожидал, что повара этой маленькой почтовой станции окажутся такими хорошими. Это лучше, чем таверны в Чанъане.

- Эй, повар, твое мясное рагу очень вкусно! - кто-то поднял большой палец вверх повару и подошел к нему с улыбкой, - Я не хочу мяса, только суп, он отлично согревает желудок.

Повара не осмеливались ставить себе в заслугу и говорили:

- Это не потому, что мы хороши в своем деле, вас благословила наследная принцесса! Если бы она не дала нам бутылку соуса, это рагу не пахло бы так хорошо!

Солдаты были ошеломлены и не могли поверить своим ушам:

- Наследная принцесса?

Повар сказал:

- Да, наследная принцесса очень добра сердцем и сказала, что вы все прошли тяжелый путь, и что вы должны наесться досыта, чтобы продолжить поход завтра.

Услышав это, солдаты с недоверием сжали свои чашки с супом. Когда они пришли в себя, то не могли не воскликнуть:

- Наследная принцесса очень милая, она все еще помнит нас, простых людей!

...

Тао Те не знала о похвалах в ее адрес в лагере снаружи. Она приготовила курицу в горшочке и отправила ее к столу.

Наследного принца сопровождали пять чиновников из Восточного дворца, все они были молоды и талантливы. Вместе с Чжан Пином они сидели за другим столом. Ужин состоял из пяти блюд и супа, приготовленных поварами почтовой станции. Это была гораздо более изысканная еда, чем та, которую давали солдатам.

Но когда за соседним главным столом подали курицу в горшочке, они не могли не переглянуться, думая: что же сегодня наследная принцесса снова приготовила для Его Высочества?

Вскоре после этого Пэй Янь и Тао Те вошли вместе. Все встали и поклонились, а потом заняли свои места.

Пэй Янь подошел к обеденному столу. В центре стола стоял горшок с курицей, окруженный освежающими гарнирами и большой кастрюлей риса. Рядом стоял чайник простого и теплого жасминового чая с медом.

Он посмотрел на Тао Те, в свете свечей очертания ее лица стали более мягкими, и его сердце необъяснимым образом стало спокойным и ровным.

- А-Те, тебе пришлось потрудиться, - мягко сказал он.

- Это не сложно, я все равно буду есть.

Открывая горшок, Тао Те сказала:

- Сегодня у меня было мало ингредиентов и энергии, поэтому я приготовила всего лишь курицу в горшочке, так что вам придется просто обойтись этим, Ваше Высочество.

Во время разговора крышка горшка была открыта, и из-под нее вырвался поток белого горячего пара. Жирная курица и различные овощи слегка булькали в ароматном супе. Через несколько мгновений аромат куриного мяса заполнил комнату.

Дворцовый слуга, ожидавший в стороне, почувствовал аромат и не мог не сглотнуть слюну: это все еще называется «всего лишь»? Вы, должно быть, неправильно понимаете слова «всего лишь», Ваше Высочество!

Даже чиновники за другим столом не могли удержаться: они без конца оглядывались и перешептывались:

- Что в этом горшке, почему оно так хорошо пахнет?

- Похоже на тушеную курицу? Ну, запах... очень аппетитный!

- Это должно быть блюдо, которое наследная принцесса приготовила специально для Его Высочества, ах, Его Высочеству действительно повезло!

Видя, что их глаза прочно прикованы к столу, Чжан Пин не мог не кашлянуть. Он сказал серьезным тоном:

- Хотя мы не во дворце, вы, господа, должны обращать внимание на свой статус, это же просто еда...

Пятеро чиновников немного смутились, отвели глаза, но в глубине души все еще думали об аромате курицы.

После целого дня езды у Пэй Яня не было аппетита, но теперь, когда он почувствовал свежий аромат, ему необъяснимо захотелось есть.

Горшок был полон нежных, упругих кусочков курицы, хрустящего нарезанного картофеля, грибов, впитавших бульон, ярко-красных, чуть сладковатых колбасок, фиолетового лука-шалота и ярко-зеленого сельдерея. Каждый ингредиент обволакивал красноватый маслянистый бульон. Сверху все было посыпано ярким слоем кориандра, что делало блюдо пряным и ароматным, а также очень привлекательным на вид.

Наследный принц взял палочки для еды и сначала набрал немного курицы. Курица была ароматной и нежной, пропитанной супом – немного острым и немного сладким, который оставлял на кончике языка легкое онемение.

Тао Те подняла свою маленькую головку, ее большие ясные глаза смотрели прямо на него:

- Ваше Высочество, как на вкус, не слишком остро?

Глаза Пэй Яня сузились:

- Немного остро, но приемлемо. Очень вкусно.

Тао Те вздохнула с облегчением:

- Это хорошо, я знала, что вы не можете есть слишком острое, поэтому не стала класть много острого соуса.

Пэй Янь знал, что она любит острую пищу, и когда он услышал ее слова, он слегка поджал губы и через мгновение сказал:

- В следующий раз ты можешь добавить больше острого соуса. Я тоже могу есть острую пищу.

Но оказалось, что отношение Тао Те было очень твердым:

- Этого делать нельзя, у вас слабый желудок. Можно есть немного острого, но слишком много - будет неудобно.

Пэй Янь:

- ... хмм, хорошо.

Они ели, как вдруг Линг Лонг наклонилась к уху Тао Те и прошептала несколько слов.

Рука Тао Те с палочками для еды сделала небольшую паузу, и она искоса посмотрела в сторону соседнего стола, как раз вовремя, чтобы увидеть двух чиновников, смотрящих в их сторону.

Гурманы всегда немного лучше понимают гурманов, к тому же эта старая курица была особенно жирной и тушилась с кучей овощей. Им двоим было бы сложно доесть весь горшок. Подумав об этом, она сказала Пэй Яню:

- Ваше Высочество, почему бы вам не разделить блюдо с чиновниками и не дать им попробовать?

Хотя она не знала статус этих чиновников, но им, должно быть, есть что предложить, если они могут сопровождать наследного принца. Возможно, кто-то из них даже сможет стать правой рукой Пэй Яня?

Тао Те не ожидала, что мясное блюдо поможет завоевать сердца людей, она лишь хотела быть любезной с сопровождающими ее чиновниками, чтобы они могли помочь Пэй Яню разделить больше работы, когда они прибудут в Лоян, и не заставлять его трудиться слишком много.

Пэй Янь изначально не хотел делиться приготовленной ею едой с другими, но, видя ее блестящие глаза, он все же ответил:

- Хорошо.

Когда на столе внезапно появилась тарелка с ароматным блюдом, чиновники Восточного дворца были так польщены, что поспешно поднялись, чтобы поблагодарить их:

- Спасибо, наследный принц и наследная принцесса, что одарили нас этим блюдом.

Пэй Янь издал слабый звук «хм» и сказал:

- Садитесь и ешьте.

После слов наследного принца несколько молодых чиновников поспешно протянули палочки к тарелке с ароматной курицей.

- Ммм, куриное мясо не сухое, оно пропитано супом. Оно гладкое, нежное и вкусное. Неудивительно, что оно так чудесно пахнет!

- Брат Цзысюнь, брат Ваньци, попробуйте эти картофельные ломтики, они хрустящие, мягкие и тают во рту, я думаю, они даже лучше курицы!

- Этот лук тоже хорош, острый и хрустящий, со слегка сладковатым послевкусием, даже сельдерей свежий и ароматный, очень освежает!

- Эй, брат Чанань, разве ты обычно не воротишь нос от этих пряных и тяжелых ароматов? Почему ты ешь их сегодня?

Чиновник, которого называли братом Чананем, покраснел, кашлянул и поспешно сменил тему:

- Вы также должны попробовать эту колбасу, она вкусная и имеет легкий винный аромат, чем больше ее жуешь, тем она вкуснее!

Если бы не тот факт, что наследный принц и наследная принцесса сидели за соседним столом, они бы захотели написать поэму, восхваляющую мастерство наследной принцессы, прямо на месте.

Сидевший за тем же столом Чжан Пин смотрел на тарелку с превосходно выглядящим блюдом и угрюмо ковырялся в рисе, не решаясь протянуть палочки.

Это было просто блюдо из жареной курицы с овощной смесью, зачем беспокоиться? Посмотрите, какие они все жадные! От сдержанного поведения придворного таланта не осталось и следа!

Один чиновник заметил, что он не ест, и подумал, что он слишком смущен, чтобы хватать еду у них, поэтому он сказал:

- Лорд Чжан, хотя мы гражданские чиновники, а вы военный генерал, мы оба служим в Восточном дворце, поэтому вам не нужно быть слишком вежливым с нами, ведь вам придется заботиться о нас по пути.

Чжан Пин: «...?»

Чиновник указал на курицу в горшочке и с энтузиазмом сказал:

- Давайте, попробуйте, это очень вкусное блюдо, если вы не съедите его, нам придется все разделить.

Чжан Пин:

- Не нужно, вы можете все съесть.

Другие люди просто думали, что он все еще вежлив, поэтому они уговаривали его, и в конце концов это стало похоже на «если ты не съешь это, ты нас не уважаешь».

Чжан Пину ничего не оставалось, как протянуть палочки и взять кусок курицы. Под нетерпеливыми взглядами сидящих за столом гражданских чиновников он сунул в рот курицу, пропитанную бульоном.

В следующее мгновение выражение его лица застыло.

Курица была нежной, мягкой и свежей, суп - слегка острым и ароматным. Вкусы, казалось, танцевали на кончике языка, и, съев один кусочек, не терпелось съесть второй.

Это... слишком вкусно!

*Бусинка на губах □□ □□□ □ □

*Курица в горшочке □ □

<http://tl.rulate.ru/book/66234/2403341>